

А. А. Пархоменко

**АКАДЕМИК Н. П. ГОРБУНОВ: ВЗЛЕТ И ТРАГЕДИЯ.
ШТРИХИ К БИОГРАФИИ НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

Необычна судьба этого человека. Совсем молодым он восторженно встречает Февральскую революцию, бросается в гущу политических событий, вступает в РСДРП, участвует в работе Петроградского Совета. После Октября становится секретарем первого Советского правительства, ближайшим помощником В. И. Ленина, его личным секретарем. Он принимает живое и непосредственное участие в формировании научной политики Советского государства, назначается руководителем впервые созданного в стране организационного центра научных исследований. Для 25-летнего выпускника института было истинным счастьем чувствовать свою причастность к революционным событиям, ощущать значимость, необходимость личного вклада в судьбы своей страны. Затем — участие в боях на фронтах гражданской войны, полтора десятилетия большой, напряженной работы в правительстве, в государственных и научных организациях, высшей школе.

В 43 года за крупные заслуги в развитии науки Николай Петрович Горбунов избирается действительным членом Академии наук СССР, утверждается непременным секретарем Академии.

Но не проходит и трех лет, как в феврале 1938 г. его арестовывают по ложному доносу. Фабрикуется обвинительное заключение. Вслед за тем — скорый и несправедливый суд, расстрел в тюрьме...

С конца 30-х и до середины 50-х гг. имя Николая Петровича Горбунова было вычеркнуто из истории государства и партии, из истории советской науки. О нем не упоминалось в официальных изданиях, документах, научных публикациях. Положение начало меняться после 1954 г., когда решением Военной коллегии Верховного Суда СССР Н. П. Горбунов был реабилитирован. Теперь его можно было упоминать в печати, приводить ссылки на его статьи, письма и документы.

Однако и в 60—70-х гг., и даже до самого последнего времени, практически до 1987 г., в научных и справочных изданиях нельзя было упоминать о трагедии, постигшей непременного секретаря Академии наук СССР. Все попытки такого рода неизменно оказывались безуспешными.

Долгие годы, даже после посмертной реабилитации и восстановления его честного имени, не удавалось установить дату последнего дня его жизни. Расхождения в разных источниках (даже документальных) составляли не дни, не месяцы, а многие годы. Только недавно истина, кажется, восстановлена...

О жизненном пути, научной, государственной, организаторской деятельности

акад. Н. П. Горбунова не повествуют пока ни книги, ни научные сборники. Нет работы о нем и в академической серии научных биографий.

Чем мы располагаем? В основном — публикациями 60-х гг., в которых можно найти целый ряд фактов, материалов о работе Н. П. Горбунова в правительстве и научных организациях. Есть краткие комментарии в различных изданиях, содержащие фактические данные о нем. При ограниченности сведений о самом Н. П. Горбунове имеется множество ссылок на его имя в документах и материалах, связанных с деятельностью В. И. Ленина, с работой Совнаркома, ВСНХ, Совета Труда и Обороны, Академии наук.

Пожалуй, наиболее полным из опубликованных материалов является биографический очерк о Н. П. Горбунове, помещенный в качестве вступительной статьи в сборнике его воспоминаний, статей и документов.¹ Однако даже в этом солидном научном издании, опирающемся на большое количество архивных материалов, интересных публикаций и документов, нет никаких сведений о самом последнем периоде жизни Н. П. Горбунова, о том, почему вдруг прервалась его активная работа на ответственном посту в Академии наук. Нет информации о его аресте в 1938 г., о суде над ним, о трагическом финале.

Отметим, что упомянутый сборник вышел из печати в издательстве «Наука» в 1986 г. Книга готовилась к изданию в первой половине 80-х гг., но и тогда еще нельзя было сказать о скорбной участи видного ученого и государственного деятеля. Ничего этого мы не найдем (точнее — не увидим) и в посвященном Н. П. Горбунову документальном 10-минутном кинофильме, снятом на киностудии «Леннаучфильм» в 1982 г.² К слову сказать, этот фильм демонстрировался не только в кинозалах, но и по телевидению.³

Удивляться подобным умолчаниям не приходится. Автору этой статьи при работе над материалом, посвященном Н. П. Горбунову, самому пришлось столкнуться с фактами, которые, мягко говоря, трудно объяснить. В свое время, в начале 70-х гг., по заданию Главной редакции Большой Советской Энциклопедии готовилась биографическая статья об академике Н. П. Горбунове. Она была опубликована в 7-м томе третьего издания БСЭ.⁴ При подготовке статьи к печати из текста волевым решением была снята последняя фраза: «Незаконно репрессирован; реабилитирован посмертно».

Естественно, подобные текстовые купюры беспокоили не только авторов, готовивших материалы к печати, но и издательство «Советская энциклопедия». Однако на запросы издательства о причинах изъятия в ряде статей соответствующих фактических данных обычно «сверху» следовал ответ, что подобные формулировки не соответствуют требованиям времени, а потому не рекомендуются... Случай со статьей о Н. П. Горбунове далеко не единственный. Достаточно прочесть другие биографические материалы, помещенные в 70-е гг. в 3-м издании Большой Советской Энциклопедии, — например, статьи об академике Н. И. Вавилове и Н. А. Вознесенском, о маршалах В. К. Блюхере и М. Н. Тухачевском и др.

Вернемся к биографическому материалу, опубликованному в седьмом томе БСЭ. Здесь констатируется, что Николай Петрович Горбунов родился в 1892 г. в Красном Селе, в семье инженера. После окончания Петербургского технологического института принимал участие в Февральской революции, заведовал информационным бюро ВЦИК. С ноября 1917 г. — секретарь Совнаркома и личный секретарь В. И. Ленина (это не произвольное толкование должностных обязанностей Н. П. Горбунова в Совнарком: определение «личный секретарь В. И. Ленина», документально подтвержденное, приведено в комментариях к Полному собранию сочинений В. И. Ленина (напр.: Т. 45. С. 630). В 1918—1919 гг., будучи заведующим Научно-техническим отделом ВСНХ, Н. П. Горбунов провел большую работу по привлечению Российской Академии наук к сотрудничеству с Советской властью.

В дальнейшем, в 1919—1920 гг., Н. П. Горбунов на политработе в Красной

Армии, член реввоенсоветов 14-й и 13-й армий; за боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени. В декабре 1920 г. по предложению В. И. Ленина назначен управляющим делами Совнаркома РСФСР, а с 1922 г. — управделами Совнаркома СССР и Совета Труда и Оборона. Выполнял многочисленные поручения В. И. Ленина по вопросам науки, техники, культуры. Государственную работу сочетал с научной деятельностью. В 1923—1929 гг. — ректор Московского высшего технического училища, в 1928—1932 гг. — председатель научной комиссии Комитета по химизации, один из организаторов Сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина, в 1933—1934 гг. — заместитель директора Химического института им. Л. Я. Карпова, в 1931—1934 гг. — член Госплана СССР. В 1932—1935 гг. возглавлял Комплексную Таджикско-Памирскую исследовательскую экспедицию. С 1935 г. Н. П. Горбунов — академик, непременный секретарь Академии наук СССР.⁵

Краткая, но впечатляющая биография.

Вряд ли возможно в небольшой статье отразить все важные и достойные пристального внимания этапы жизни и деятельности Николая Петровича Горбунова. Остановимся поэтому на нескольких наиболее значительных и ярких эпизодах его биографии и на тех моментах, которые связаны с обстоятельствами его трагической гибели и посмертной реабилитации.

Начнем с не совсем обычного письма, датированного 17 декабря 1918 г.

«Дорогой Владимир Ильич!

Посылаю Вам несколько изданий журнала „Природа“, который мы хотим поддержать и использовать для целей сближения науки с промышленностью. Посылаю также ряд выпусков Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук, которую мы сейчас вытаскиваем из тиши кабинетной работы на живое дело и пытаемся ввести в круг организационного технического творчества.

Красин отказался категорически заведовать Научно-техническим отделом, но мы работаем и с ним, и с Лариным в ближайшем контакте.

Крепко жму Вашу руку и шлю горячий привет.

Скорее поправляйтесь.

Люблю и предан Н. Горбунов.

Если Вам нужны будут книги в какой-либо научной области, могу легко собрать и послать в довольно полном виде».⁶

Казалось бы, письмо о деловых, научных и организационных проблемах. Но оно необычно по стилю, по доверительности и теплоте обращения. Ведь адресат — Председатель Совета Народных Комиссаров, руководитель правящей в стране партии. Такое письмо могло быть написано в неординарной ситуации, причем человеком, очень близким к Владимиру Ильичу.

Так и было. О доверительном характере деловых и человеческих отношений В. И. Ленина и Н. П. Горбунова свидетельствует их оживленная переписка. За время совместной работы В. И. Ленин направил Н. П. Горбунову десятки писем, записок, деловых предложений. Многие из них приведены в томах Полного собрания сочинений,⁷ в Ленинских сборниках; они зафиксированы в многотомной Биографической хронике В. И. Ленина. Известно немало ответных писем и записок, направленных Н. П. Горбуновым Владимиру Ильичу (см., напр., примеч. 1).

О тесном сотрудничестве Председателя и секретаря Совнаркома свидетельствуют многочисленные документы, упоминания имени Н. П. Горбунова, ссылки на него, приведенные в историко-научных монографиях А. В. Кольцова,⁸ Е. Н. Городецкого,⁹ И. С. Смирнова,¹⁰ Э. Б. Генкиной¹¹ и др., в обстоятельном

сборнике документов «Организация науки в первые годы Советской власти»,¹² в целом ряде других научных сборников и статей.¹³

Вернемся к письму, написанному Н. П. Горбуновым в сентябре 1918 г. Оно было передано Ленину в тот день, когда Владимир Ильич впервые после лечения (печальный результат пулевого ранения) председательствовал на заседании Совета Народных Комиссаров. Обратим внимание на характерную особенность письма. Почти в каждой строке проявляется свойственное В. И. Ленину и Н. П. Горбунову настойчивое стремление сделать все возможное для вовлечения науки в народнохозяйственное строительство. Здесь речь и об известном в то время журнале «Природа», который, как пишет Горбунов, «мы хотим поддерживать и использовать для целей сближения науки с промышленностью». И о созданной в Академии наук еще в предреволюционное время Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) «которую мы сейчас вытаскиваем из тиши кабинетной работы на живое дело...».

Очень существен в письме второй абзац: «Красин отказался категорически заведовать Научно-техническим отделом, но мы работаем и с ним, и с Лариным в ближайшем контакте».

О чем шла речь? О важных для судеб молодой советской науки проблемах. Об организационных основах научной работы, о том, как и какими путями вовлечь ученых и научные учреждения страны в народнохозяйственное строительство. О Научно-техническом отделе, который был создан при Высшем Совете народного хозяйства и сыграл большую роль в становлении и развитии советской науки.

Письму Н. П. Горбунова предшествовали сложные обстоятельства, связанные с поисками путей сотрудничества ученых и специалистов с государством. Уже через десять дней после Октябрьского восстания, выступая на заседании Петроградского Совета, Председатель Совнаркома напомнил об одной из актуальных задач: «Для производства нам нужны инженеры, и мы очень ценим их труд. Мы их будем охотно оплачивать».¹⁴ В созданной через несколько дней Государственной комиссии по просвещению был учрежден специальный Научный отдел. Большое внимание вопросам науки и экономики уделял В. И. Ленин и при обсуждении задач создавшегося в то время Высшего Совета народного хозяйства. Декретом об учреждении ВСНХ в качестве первостепенной задачи выдвигалась выработка общих норм и плана научного регулирования экономической жизни страны.¹⁵

Необходимость участия научных учреждений и организаций, всех научных сил страны в развитии народного хозяйства становилась все более важной. Вполне естественно, что проблема использования научного потенциала Академии наук, объединявшей крупнейшие научные силы страны, не могла не занимать руководство Советского государства.

Вопрос о средствах и методах вовлечения Академии наук в народнохозяйственное строительство был достаточно сложным и деликатным. Более всего В. И. Ленина, видимо, беспокоило то, что Народный комиссариат просвещения, который возглавлял руководство научными учреждениями, не сможет найти соответствующий подход, не сумеет выработать необходимые формы и способы привлечения Академии к сотрудничеству с Советской властью. Увлечение ряда руководящих работников ломкой всего старого могло, применительно к Академии, весьма пагубно сказаться на всей проблеме мобилизации науки для нужд экономики страны. Именно в этой связи и начались беседы В. И. Ленина с видными деятелями партии, руководящими работниками ВСНХ и Наркомпроса, о которых впоследствии вспоминал А. В. Луначарский.¹⁶

Известно, что контакты Академии наук с Наркомпросом начались в январе 1918 г. Как свидетельствуют протоколы Академии, на состоявшемся 24 января экстраординарном общем собрании неперменный секретарь акад. С. Ф. Ольденбург доложил о начавшихся переговорах с представителями Советского пра-

вительства. Речь шла о «возможной научной работе Академии в связи с различными государственными задачами настоящего времени».¹⁷ Через несколько дней на заседании Государственной комиссии по просвещению А. В. Луначарский сообщил, что Академия наук выразила готовность сотрудничать с Наркомпросом и ВСНХ.

С переменным успехом контакты ученых и представителей правительства осуществлялись более двух месяцев. В конце марта Академия наук, отвечая на обращение Наркомпроса, отметила в своем письме, что вопрос о надлежащем использовании научных сил страны и их организации имеет исключительное значение. Одновременно признавалась необходимость тесного общения науки с техникой и прикладными знаниями в качестве залога настоящего и глубокого использования сил природы и сил человека для строительства новой жизни.¹⁸

В то же время в письме Академии наук оспаривалась необходимость широкого научного обобщения народнохозяйственных проблем, не выдвигался и план координации работ ученых всей страны для решения задач, выдвинутых Советским правительством. Эти обстоятельства очень существенны. Они вызвали серьезные осложнения, преодолеть которые оказалось весьма трудно.

И здесь немаловажную роль сыграла деятельность Николая Петровича Горбунова, который, помимо Наркомпроса, вел переговоры с Академией наук по личному указанию В. И. Ленина. Как секретарь Совнаркома он являлся полномочным представителем Советского правительства. В своих воспоминаниях он писал, что Академия наук «прислала в Совнарком длинейший список намеченных ею отдельных работ, который, однако, не отвечал моменту и не удовлетворил Ленина».¹⁹

При содействии Н. П. Горбунова в начале апреля 1918 г. организуется встреча Председателя Совнаркома с приехавшими из Петрограда в Москву акад. С. Ф. Ольденбургом и другими членами Академии. Вслед за этим вопрос о привлечении ученых к активному сотрудничеству становится в повестку дня заседаний ВЦИК и Совнаркома. Они состоялись соответственно 11 и 12 апреля. Были приняты важные для Академии решения. В частности, по докладу А. В. Луначарского «О предложении Академией наук ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны» Совнарком постановил: «Пойти навстречу этому предложению, принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу разрешения проблемы правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил».²⁰ Принятые Совнаркомом и ВЦИК решения означали признание высшими органами государственной власти ответственной роли Академии наук в постановке и организации научных исследований.

Однако принятые решения нуждались в конкретизации; только тогда они могли получить реальный выход в практику народного хозяйства. обстоятельно рассмотрев все имевшиеся в правительстве материалы, критически изучив их и проанализировав ход обсуждения во ВЦИК и Совнаркоме, В. И. Ленин составил свой ныне широко известный «Набросок плана научно-технических работ»,²¹ который занял видное место среди документов Советского государства по вопросам развития науки. Эта небольшая ленинская рукопись предопределила многие важные направления научного и технического прогресса в нашей стране, явилась первым крупным заданием, поставленным Советским правительством перед отечественной наукой.

Здесь нет надобности подробно анализировать «Набросок плана научно-технических работ», которому посвящены многие обстоятельные историко-научные публикации. Напомним лишь о необычной судьбе ленинской рукописи, которая не публиковалась при жизни Владимира Ильича — ни в газетах, журналах или брошюрах, как это обычно было принято в те годы, ни в каких-либо других изданиях.

Именно Н. П. Горбунову принадлежит заслуга первой публикации этой работы в газете «Правда» в марте 1924 г. Тогда же он прокомментировал обстоятельства, связанные с публикацией. Приведа полный текст ленинской рукописи, Н. П. Горбунов писал: «Этот набросок был мною на днях обнаружен при разборке архивов Владимира Ильича в Совнаркоме. Точной даты на рукописи не указано. Очень приблизительную дату я могу установить по памяти — это апрель—июль 1918 года...».²²

Рукопись В. И. Ленина осталась незаконченной. Это послужило основанием Н. П. Горбунову назвать ее «наброском». В дальнейшем редколлегия первого издания Собрания сочинений В. И. Ленина дала этой работе заглавие «Набросок плана научно-технических работ». Такое наименование было сохранено во всех изданиях ленинских произведений, в том числе в Полном собрании сочинений.

Хотя, как уже отмечалось, «Набросок» не был в свое время (т. е. в год написания) опубликован и не стал таким образом непосредственным государственным документом или директивой правительства, — тем не менее идеи, содержащиеся в этой работе, легли в основу деятельности государственных органов, руководивших развитием научных исследований. Основные положения ленинского плана научно-технических работ получили впоследствии конкретное развитие в решениях ВЦИК, Совнаркома и ВСНХ. Одним из наиболее важных в этом отношении стал декрет Совнаркома «Об учреждении Научно-технического отдела при Высшем Совете народного хозяйства». Он был подписан В. И. Лениным 16 августа 1918 г.²³

Н. П. Горбунов был одним из инициаторов создания Научно-технического отдела (НТО), активно участвовал в его работе, руководил им в самый трудный период его деятельности. НТО суждено было сыграть видную роль в создании организационных основ научной деятельности, в консолидации творческих сил ученых всей страны, в становлении многих исследовательских институтов и научных баз. Это был первый в истории отечественной науки общегосударственный научный центр, наделенный большими полномочиями.

Декрет Совнаркома определял основные цели НТО. Они формулировались так: централизация всех научно-технических работ в стране, сближение науки и техники с практикой производства, распределение между научными и техническими учреждениями специальных заданий государства и контроль над выполнением этих заданий.

По инициативе Н. П. Горбунова вскоре после подписания В. И. Лениным декрета об НТО при нем была образована в качестве коллегиального органа Научная комиссия во главе с акад. П. П. Лазаревым. В состав комиссии вошли С. И. Дружинин, А. Ф. Иоффе, Н. С. Курнаков, А. Н. Крылов, А. Е. Ферсман и ряд других ученых, с именами которых связано становление многих направлений советской науки. В труднейших условиях первых послереволюционных месяцев работа Научно-технического отдела ВСНХ требовала больших организационных усилий; она нуждалась в компетентном и сильном руководстве. Во главе столь важного отдела должен был стоять авторитетный и знающий человек, способный умело сотрудничать с Академией наук, с научными учреждениями и отдельными учеными.

Однако вопрос о руководстве НТО решался с большим трудом. Как видно из приведенного ранее письма Н. П. Горбунова В. И. Ленину, ряд видных деятелей партии (в том числе Л. Б. Красин и Ю. М. Ларин) не соглашались возглавить Научно-технический отдел. По инициативе В. И. Ленина для укрепления руководства НТО в состав его коллегии вводится Н. П. Горбунов; он назначается заведующим отделом.

Со свойственной ему энергией Николай Петрович принялся за реализацию стоявших перед НТО задач. О том, сколь сложной была работа, можно судить по одному из его писем, направленных В. И. Ленину. Оно сопровождало составлен-

ный Н. П. Горбуновым подробный доклад о структуре и деятельности НТО, о создании новых научных учреждений с указанием ученых, привлеченных к работе, об издании научно-технических исследований и т. д.

Вот отрывки из этого письма, датированного 7 декабря 1918 г.:

«Дорогой товарищ Владимир Ильич!

Этот доклад я должен был представить еще 3 декабря. Но меня слишком завалило работой... Члены моей коллегии так заняты своей основной работой — проф. Эйхенвальд в Институте путей сообщения, проф. Артемьев — в Народном комиссариате по просвещению, проф. Федоровский — в Горном отделе, что могут посвящать Научно-техническому отделу всего полдня в неделю — на заседание коллегии... Других же ответственных советских работников у меня нет. Приходится справляться одному — сидеть по ночам. Иначе не я буду вести дело, а дело поведет меня... Письмо Ваше меня очень ободрило и зарядило новой энергией. Спасибо! С товарищеским приветом

Н. Горбунов».²⁴

Важной задачей НТО и его Научной комиссии было «содействие возникновению и организации новых научно-технических учреждений, необходимых для развития народного хозяйства». Эта идея получила конкретное воплощение в создании научных и проектных институтов, возглавлявших впоследствии научно-технический прогресс в таких областях, как химия, физика, энергетика, металлургия, машиностроение, радиотехника и др.

За короткий промежуток времени вокруг НТО сплотились крупные научные силы страны, он стал центром консолидации советской науки и техники. Только в Москве и Петрограде при нем состояли 54 научно-технических учреждения — институты, опытные производства, лаборатории, научные общества. В их числе были Институт прикладной минералогии и металлургии, Центральный аэрогидродинамический институт, Государственный институт прикладной химии, Научно-исследовательский институт по изучению Севера, Институт механической обработки полезных ископаемых и другие исследовательские организации.

Благодаря активности Н. П. Горбунова и его коллег развернутая НТО работа уже в первые полтора-два года привела к реальным и весьма действенным результатам. Когда весной 1919 г. В. И. Ленин поручил подготовить отчет о деятельности научных учреждений, Н. П. Горбунов запросил у институтов, лабораторий, научных обществ сведения о всех выполняемых исследованиях, о трудностях, проблемах, перспективах. Полученные материалы были критически осмыслены.

Их анализ позволил не только подготовить отчет для Председателя Совнаркома, но и составить обстоятельную информацию для зарубежных научных учреждений и советских представительств за рубежом. На этой основе была написана и издана первая книга, посвященная опыту организации советской науки, работе ученых и научных коллективов. Довольно большую по объему (267 страниц текста)²⁵ книгу быстро подготовили и отпечатали в одной из московских типографий.

Столь большое внимание научно-организаторской деятельности Н. П. Горбунова уделено потому, что протекала она в самый первый и наиболее трудный период становления молодой советской науки. И именно тогда целеустремленность, энергия, компетентность Николая Петровича принесли важные и значительные результаты. Можно утверждать, что как раз в это время формировались и развивались те сильные его организаторские качества, которые впоследствии позволили Академии наук СССР остановить свой выбор на Н. П. Горбунове как наиболее авторитетном и деятельном своем неперенном секретаре.

Активная работа Н. П. Горбунова по организации и консолидации научных коллективов, ученых и специалистов на важных направлениях народнохозяйственного строительства продолжалась и впоследствии, в 20-е гг., хотя его основное внимание, силы и время были отданы работе государственного аппарата.

Как управляющий делами Совнаркома и Совета Труда и Оборона он принимает участие в разработке и осуществлении многих государственных мероприятий, контроле за их осуществлением. Казалось бы, эта напряженная работа не оставляла ему возможностей заниматься научными делами и связанными с ними проблемами. Но наука, деятельность научных учреждений, заботы ученых не покидают его. Приведем несколько примеров его внимания к этим проблемам.

Заинтересованное и деятельное участие принял Н. П. Горбунов в работе Коминолита — Центральной межведомственной комиссии по закупке и распределению иностранной литературы. По поручению Совнаркома она закупала новейшие научные и технические журналы, учебники и книги. Н. П. Горбунов организовал и требовательно контролировал распределение этих книг, добиваясь, чтобы ценная научная литература не оседала лишь в Москве, а шла по назначению в библиотеки крупных научных и индустриальных центров страны, чтобы книги и журналы доходили до ученых и специалистов.

В связи с вниманием, которое уделялось в Совнаркоме перспективам разработки Курской магнитной аномалии (КМА), Н. П. Горбунов постоянно был в курсе организации и материального обеспечения всех работ, которые велись под руководством профессора, впоследствии акад. И. М. Губкина в районе КМА. Через Горбунова проходили все соответствующие предложения, записки, решения.

В октябре 1922 г. он передает Президиуму ВСНХ поручение В. И. Ленина о поощрении И. М. Губкина и работавших вместе с ним инженеров.²⁶

Активно поддерживает Н. П. Горбунов широкие исследования в районе Кара-Богаз-Гола, начатые по инициативе НТО. Научное руководство экспедицией, в которой участвовали гидрографы, химики, физики, зоологи, ботаники, приняла на себя Академия наук. В сентябре 1921 г. В. И. Ленин поручает Н. П. Горбунову выяснить, как идут дела на Кара-Богазе.²⁷ С этого времени работы научно-промышленной экспедиции под руководством акад. Н. С. Курнакова постоянно в поле его зрения. Вплотную занимается Н. П. Горбунов и делами, связанными с рядом других экспедиций — Азовской, Туруханской и др. Естественным было его желание самому отправиться в одну из экспедиций, оказаться в гуще решения важных научных и народнохозяйственных проблем. Но в то время таких возможностей у него не было, множество дел, заданий, поручений поглощают его целиком.

Весной 1923 г. в связи с открытием в Москве Всероссийской конференции по изучению естественных производительных сил России Н. П. Горбунов выступает в газете «Экономическая жизнь» со статьей «Наука и советское хозяйственное строительство». Факт созыва конференции, отмечал он, знаменует начавшийся период развития науки. Представители научных коллективов проникаются доверием к новым формам жизни, а это несомненно приведет к энтузиазму в творческой работе. «Виднейшие, лучшие ученые страны съехались в Москву, чтобы условиться о том, как лучше организовать работу всех научных ячеек, лабораторий, институтов, университетов страны, чтобы она планомерно была направлена к одной цели — научной помощи Советской стране.

В этом — организующий момент конференции, которая знаменует собой новый этап русской науки».²⁸

За годы работы в Совнаркоме, ВСНХ и СТО, в тесном контакте и постоянном общении с В. И. Лениным сформировались многие из тех деловых качеств Н. П. Горбунова, которые позволили ему добиться большого личного авторитета подкрепленного немалыми успехами в становлении науки и техники в нашей стране. У Владимира Ильича учился он доверию к людям, умению тактично, но твердо и настойчиво организовывать их на большую созидательную работу.

Смерть Владимира Ильича Н. П. Горбунов воспринял как большое личное горе. Стоя у гроба вождя, он снял свой орден Красного Знамени и положил его на грудь Ильича. Это не было символическим жестом, это было последним знаком искренней признательности самому дорогому в его жизни человеку...

Не мог тогда думать Николай Петрович, что менее чем через полтора десятилетия ему предстоит разделить скорбную участь многих из тех прекрасных людей, которых по справедливости называли ленинской гвардией.

Вскоре после похорон В. И. Ленина Н. П. Горбунов принимает самое деятельное участие в тщательном сборе и обеспечении сохранности ленинских документов, находившихся в государственных организациях. Понимая исключительную важность сохранения этих реликвий для истории страны и партии, Н. П. Горбунов отдает распоряжение составить точную опись всех имевшихся в то время в Совнаркоме документов, запечатлевших деятельность В. И. Ленина — его предложений, замечаний, пометок на письмах, записках и т. п. Разбирая вместе с работниками Совнаркома многочисленные ленинские бумаги, Н. П. Горбунов составил «Список материалов, подлежащих безусловной сдаче в Институт Ленина».²⁹ Этот Институт решениями высших государственных органов был признан единственным хранилищем всех рукописных материалов Владимира Ильича. Более 10 тыс. ленинских документов передал до конца 1924 г. Совнарком на постоянное хранение в Институт В. И. Ленина (ныне Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Не ограничившись этим, Николай Петрович собрал воедино все адресованные ему ленинские поручения, свои письма к нему, черновики и т. п., сделал машинописные копии этих материалов. О многих из них Н. П. Горбунов писал впоследствии в своих воспоминаниях и статьях. Первая из таких статей — «Ленин и научно-техническая работа» появилась в газете «Экономическая жизнь» уже в январе 1924 г. Затем последовали статьи «Как работал Владимир Ильич», «Ленин и план научно-технических работ» и др.

Неоднократно в 20—30-е гг. Н. П. Горбунов обращался к ленинским документам, подчеркивал необходимость систематической научно-исследовательской работы с ними, писал, что надо «собрать и систематизировать документы..., изучить архивы центральных учреждений..., собрать и обработать переписку и отдельные записи по поводу и в связи с различными поручениями Владимира Ильича, сопоставить и проанализировать имеющиеся в литературе воспоминания отдельных товарищей и, наконец, дополнительно опросить ряд живых свидетелей».³⁰

Результаты долголетней работы Н. П. Горбунова воплотились не только в сборниках его воспоминаний,³¹ но также в многотомном издании «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника»; здесь имя Николая Петровича встречается на многих страницах различных томов.

Особое место в жизни Н. П. Горбунова заняла его работа в высшей школе. Шесть лет (1923—1929) он возглавлял Московское высшее техническое училище, будучи его ректором. Надо напомнить, что в эти годы его работа в правительстве не прекращалась, но приходилось совмещать с нелегкими обязанностями в вузе. Время требовало серьезного улучшения подготовки квалифицированных специалистов, значительного расширения выпуска инженеров. «Мы должны, — отмечал Н. П. Горбунов, — так поставить нашу работу по подготовке инженерных кадров, чтобы развитие вузов на три-четыре года обгоняло рост нашего строительства».

Улучшение учебной работы, повышение качества преподавания новый ректор связывал с расширением и углублением научных исследований, их связью с техникой и производством. В этот период механический факультет МВТУ вносил крупный вклад в развитие машиностроения, в становление советской авиапромышленности, энергетики, транспорта. Химический факультет дает импульс созданию научных школ в области технологии и теории неорганической, органической и физической химии. Электротехнический факультет обеспечивает теоретические и практические потребности электрификации страны. Инженерно-строительный факультет разворачивает научные исследования в области интенсификации индустриального строительства.

Ректор, высоко ценивший научную работу в вузе, пользовался заслуженным авторитетом у профессоров и преподавателей, многие из которых знали его по совместной работе в НТО и научных организациях. Характерно, что в изданной через много лет монографии, посвященной 150-летию МВТУ им. Н. Э. Баумана, есть такая объективная констатация: «Деятельность Н. П. Горбунова на посту ректора МВТУ, которую он совмещал с работой в Совнаркоме, принесла большую пользу в становлении училища как советской высшей технической школы».³²

Нельзя не сказать о том, что среди многочисленных обязанностей Николая Петровича были и такие, к которым он относился с особым увлечением. Речь идет, в частности, о работах, связанных с развитием химии. Интерес к химическим экспериментам и исследованиям не был случайным: ведь он получил образование именно на химическом отделении Петроградского технологического института (его дипломный проект был связан с разработкой технических и технологических решений по созданию цементного завода с вращающимися печами — новый в то время подход к решению инженерно-химических задач). Впоследствии в его квартире был выделен небольшой уголок для химических опытов; внушительным был и собранный им комплект новейшей отечественной и зарубежной литературы по организации химического производства.

Общение с крупными учеными-химиками усиливало интерес Н. П. Горбунова к этой области науки. Он горячо поддержал обращение в Совнарком академиком А. Н. Баха, Э. В. Брицке, Н. Д. Зелинского, Н. С. Курнакова, Д. Н. Прянишникова, А. Е. Ферсмана и других ученых с докладной запиской, в которой с научных позиций обосновывалась идея химизации СССР, выдвигались конкретные предложения по развитию химической индустрии, внедрению достижений химии в различные отрасли народного хозяйства. В марте 1928 г. Н. П. Горбунов участвовал во встрече ученых-химиков с членами правительства, тогда же вместе с Г. М. Кржижановским, В. В. Куйбышевым, Г. К. Орджоникидзе и др. он вошел в состав комиссии Совнаркома, которой поручалось рассмотреть обращение ученых и выработать соответствующие конкретные меры. В ноябре утверждается положение о Комитете по химизации — вначале при СНК, а затем при Госплане СССР.

Н. П. Горбунов становится членом правительственного Комитета по химизации и возглавляет созданную при нем Научную комиссию. В течение четырех лет (1928—1932) он был бессменным председателем этой комиссии, которая обладала широкими правами и полномочиями: финансировала научные исследования, обеспечивала химические лаборатории институтов и предприятий новейшим оборудованием и литературой, рассматривала и премировала лучшие работы, содействовала развитию химического образования в стране. В этот же период (1931—1933) Н. П. Горбунов работал по совместительству заместителем директора Химического института им. Л. Я. Карпова, где велась разработка фундаментальных и прикладных проблем применения химии в народном хозяйстве. Он являлся также редактором журнала «Успехи химии».

Заветной, но до поры трудно осуществимой мечтой Николая Петровича было участие в научных экспедициях по исследованию обширных и малоизученных

территорий Средней Азии, особенно высокогорного Памира. Сбываться эта мечта начала во второй половине 20-х гг., когда Н. П. Горбунов вместе с группой видных ученых Академии наук разработал обстоятельный план научной комплексной Памирской экспедиции. Весной 1928 г. он назначается ее начальником.

В состав первой Памирской экспедиции Академии наук СССР вошли топографы, геологи, астрономы, метеорологи, географы, биологи, государственные деятели, в их числе О. Ю. Шмидт, Д. И. Шербаков, Н. Л. Корженевский, Н. В. Крыленко и др. В конце июня 1928 г. участники первого штурма Памира вступили в горные области Таджикистана и вскоре на большой высоте у озера Кара-куль разбили свой базовый лагерь. Более двух с половиной месяцев в тяжелых условиях, в неизведанных местах трудился научный коллектив, руководимый Н. П. Горбуновым. Была обследована обширная территория (свыше 2,5 тыс. км²), выявлено 30 крупных ледников протяженностью более 500 км, досконально изучен ледник Федченко, открыто 50 высокогорных вершин, создана точная карта западной части Памира. В Москву были привезены впечатляющий документальный кинофильм о работе экспедиции, обширные научные коллекции — зоологическая, энтомологическая, ботаническая, минералогическая.

Через пятьдесят лет, в 1978 г., в честь этой Памирской экспедиции и в ознаменование научных заслуг Н. П. Горбунова одной из вершин высотой 6032 м, расположенной в хребте Северный Танымас, близ ледника Федченко, было присвоено наименование «Пик Горбунова».

Вслед за первой состоялись еще десять Памирских экспедиций. Они обогатили ценными сведениями физическую географию СССР, внесли большой вклад в науку о Земле, в исследование ее происхождения, покрова, недр.³³ В частности, экспедиция 1932 г. проходила под знаком Второго Международного полярного года и дала немало новых сведений о ледниках нашей планеты. По итогам экспедиций были опубликованы многочисленные научные отчеты, вышли из печати многотомные Труды Памирской экспедиции под редакцией Н. П. Горбунова.

Немалое значение имели результаты работ Памирских экспедиций для экономического и социального развития большей части Среднеазиатского региона. Проведенные исследования закладывали основы промышленного и сельскохозяйственного развития Таджикистана, подъема его культуры. В 1932 г. создается Таджикская база Академии наук СССР; руководить ею поручается Н. П. Горбунову. С его участием начались планомерные работы по изучению геохимического пояса Средней Азии, был собран богатый фактический материал о месторождениях полезных ископаемых, изучен ряд новых ценных месторождений. Большая аналитическая работа позволила начать составление генеральных карт Таджикистана и Узбекистана, а впоследствии и других областей Средней Азии.

Проведенные в 30-х гг. научные экспедиции на Памир, доклады о них в Академии наук, отчеты в печати укрепили научный авторитет Н. П. Горбунова, намного расширили его известность в кругу ученых и специалистов разных областей знания.

Этому же способствовало постоянное и широкое участие Николая Петровича во многих академических программах и мероприятиях. В свое время он стоял у истоков разработки нового — первого в советское время — Устава Академии наук СССР, который был утвержден правительством в 1927 г. Как руководитель Отдела научных учреждений Совнаркома он участвовал в создании многих научных организаций страны, в расширении сети исследовательских баз Академии наук, в формировании ее организационной структуры. Немало внимания уделял он и вопросам международного сотрудничества ученых, активно действовал в 20—30-е гг. работе Комиссии по международным связям АН СССР.

И было вполне естественным, пожалуй, даже закономерным, когда в августе 1935 г. после публикации объявления об имеющихся вакансиях действительных членов Академии наук по геологическим наукам (физическая география) ряд научных организаций страны и многие видные ученые выставили кандидатуру Н. П. Горбунова для избрания академиком. В числе выдвинувших его организаций — Совет по изучению природных ресурсов СССР (это представление подписали академики И. М. Губкин, О. Ю. Шмидт, С. Г. Струмилин), Всесоюзный институт минерального сырья, Московский государственный университет и др.

Исключительно высоко характеризовали Николая Петровича известные ученые, выдвинувшие его кандидатуру. Вот что, в частности, отмечалось в их письме:

«...Технолог и химик по образованию, широко образованный общественный и научный работник по характеру своей деятельности, Николай Петрович выдвинул и провел в жизнь идею комплексного научного изучения целых территорий Союза и при этом явился инициатором, руководителем и синтезирующим лицом в огромной исследовательской работе по изучению Средней Азии и особенно Таджикистана... Выдвигая Н. П. Горбунова в действительные члены Академии наук, мы глубоко убеждены, что вхождение его в Академию позволит ему еще шире развить свою научную и научно-общественную деятельность и что в его лице мы получим нового энергичного сочлена, хорошо известного своими трудами как у нас в Союзе, так и за границей».³⁴ Это представление подписали академики А. А. Байков, А. Н. Бах, С. И. Вавилов, А. Е. Ферсман и др.

В ноябре 1935 г. Общее собрание Академии наук избирает Николая Петровича Горбунова действительным членом Академии. На этом же заседании он избирается неперменным секретарем АН СССР.

С первых же месяцев работы в Академии Николай Петрович оказывается вовлеченным в непосредственную деятельность двух отделений — нового в Академии Отделения технических наук (где он входил в научные группы технической химии и горного дела) и Отделения математики и естественных наук (где он утверждается заместителем председателя группы географии и геофизики).

В период 1936—1937 гг. его обязанности были очень широки и многообразны. Здесь и непосредственная научная работа, и большая организаторская деятельность неперменного секретаря, составление планов, контроль за их выполнением, работа в редколлегии «Вестника Академии наук». Кстати, для «Вестника» он написал целый ряд заметок и статей, в том числе постановочных — таких, например, как «Академия наук на переломе».³⁵ Много времени уделяет он вопросам координации деятельности союзной и республиканских академий, становлению новых научных институтов, проблемам популяризации науки.

Живо откликается он на все дела и запросы научных коллективов, вносит в каждое дело свой посильный вклад, душу, заинтересованность. Немало приходится работать и в юбилейных комиссиях и комитетах. По решению Президиума Академии наук Н. П. Горбунов включается в состав Редакционного комитета по изданию сочинений А. С. Пушкина в связи со столетием со дня смерти великого поэта. Готовится проведение 750-летия со дня рождения Шота Руставели — Н. П. Горбунов входит в состав юбилейной комиссии. Когда в 1936 г. отмечается 225-летие со дня рождения М. В. Ломоносова, Николай Петрович выступает на торжественном заседании с большим докладом «Ломоносов и русская наука»; вскоре этот доклад он переработал в большую статью, опубликованную в «Известиях АН СССР».³⁶

Казалось, этой активной, деятельной, целеустремленной работе акад. Н. П. Горбунова суждено продлиться многие годы. Как плодотворно он мог

еще потрудиться — на благо науки, культуры, народного хозяйства, на благо Академии наук, которой отдавал столько времени, сил, энергии.

Все это так, все это могло быть. Но, увы, случилось иначе, трагический конец был близок...

* * *

Самыми печальными в этом повествовании станут страницы, связанные с обстоятельствами смерти акад. Н. П. Горбунова, с известными и еще неизвестными материалами о его внезапном аресте, о суде над ним и его трагической гибели.

В упомянутой энциклопедической статье дата смерти Н. П. Горбунова зафиксирована так: 7 сентября 1937 г.³⁷ В комментариях к Полному собранию сочинений В. И. Ленина указан 1938 г.³⁸ В научно-биографическом справочнике «Химики», изданном в 1984 г., приведена еще одна дата: 30 октября 1944 г.³⁹ Причем этот третий по хронологии вариант сопровождается указанием предполагаемого места смерти Н. П. Горбунова: пос. Чилима, Архангельской области (местонахождение лагеря особого назначения).

Откуда появились все эти разночтения?

Увы, все они основывались на тех или иных документах; произвольного толкования не было. Дата, указанная в Большой Советской Энциклопедии, основана на данных, полученных издательством из компетентных органов. Столь же документально оправданными были и другие даты. Как это могло случиться? Во всем происшедшем можно разобраться, лишь тщательно изучив соответствующие архивы, материалы «Дела Н. П. Горбунова» в архивах Министерства внутренних дел, КГБ и Главной Военной Прокуратуры. Однако значительная часть этих архивов остается пока закрытой.

Смелую попытку разобраться в обстоятельствах ареста, суда и гибели Н. П. Горбунова предпринял в 1988 г. публицист Валентин Логунов. Он внимательно изучил копии различных архивных и семейных документов, которые сохранились у сына акад. Н. П. Горбунова Андрея Николаевича Горбунова, профессора, доктора физико-математических наук, лауреата Государственной премии СССР. На основе этих материалов В. Логунов опубликовал в газете «Московская правда» острую эмоциональную статью «Упадок сердечной деятельности», где цитируется целый ряд документов, имеющих прямое отношение к обстоятельствам гибели Николая Петровича Горбунова. В статье есть некоторые неточности, допустимые в сравнительно небольшой газетной публикации (в частности, утверждение, что Н. П. Горбунов «создал многие крупнейшие научные центры страны: ЦАГИ, ВАСХНИЛ, Радиевый институт, Институт удобрений»; в действительности Николай Петрович активно способствовал их организации, но он сам не назвал бы себя их создателем). Это, однако, несколько не уменьшает значимости тех документальных материалов, которые приведены в статье и делают ее достоверной в самом главном — выяснении действительных обстоятельств трагической смерти Н. П. Горбунова.

Газета поместила статью под рубрикой «Фрагменты прошлого». Тексту предпослано краткое уведомление, или «врезка», как говорят журналисты. Вот она: «Тайное долго остается тайным. Лишь месяц назад сын Николая Петровича Горбунова — секретаря В. И. Ленина, управляющего делами СНК и СТО, академика — узнал дату смерти отца. Если эти сведения верны, то сегодня исполняется 50 лет со дня его гибели в тюрьме НКВД».

О целом ряде поистине драматических фактов узнаем мы из документов, цитируемых в статье. Приведем лишь некоторые из них.

После ареста Н. П. Горбунова в феврале 1938 г. ни дети, ни его жена Маргарита Александровна Смольянинова ничего не могли узнать о судьбе отца

и мужа. Ответы на многочисленные запросы либо не поступали, либо, если и приходили, содержали сфабрикованные, лживые версии.

Вот письмо из прокуратуры, датированное 20 мая 1940 г.: «Сообщаю, что Ваша жалоба по делу Горбунова Н. П., адресованная на имя Прокурора СССР, Главной Военной Прокуратурой рассмотрена и оставлена без удовлетворения. Винодность Горбунова доказана материалами следствия, осужден он правильно, и оснований для принесения протеста по делу нет. Военный прокурор 2 отдела, военный юрист 2 ранга Максимов».

...Год 1945-й. Обращение М. А. Смольяниновой в Главное управление лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР: «Мой муж Горбунов Николай Петрович, рождение 1892 года, по образованию химик-технолог (одновременно профессор по кафедре географии) в 1938 г. 19 февраля был арестован органами НКВД. На мой запрос мне ответили, что он 7 сентября 1938 года осужден к заключению в дальних лагерях на 10 лет без права переписки с родными. Семь лет мне ничего не известно о судьбе моего мужа. Прошу мне сообщить, жив ли мой муж, и если можно, прошу также сообщить его местонахождение».

На следующий год новый запрос, теперь в Совет Министров... В январе 1947 г. Бауманское районное бюро загс Управления МВД по Московской области выдало семье Н. П. Горбунова свидетельство о смерти за номером 1638. «Гр. Горбунов Николай Петрович умер 30 октября 1944 года, о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1946 г. 7 числа сентября месяца произведена соответствующая запись. Место смерти — (прочерк). Возраст и причина смерти: 52 года. Упадок сердечной деятельности».

Проходит еще несколько лет. В марте 1954 г. Маргарита Александровна обращается с очередным письмом на имя Генерального прокурора: «Получив на свой запрос в НКВД сообщение о смерти моего бывшего мужа Горбунова Николая Петровича, я прекратила многочисленные и безрезультатные хлопоты. 11 марта этого года после свидания с прокурором тов. Васильевым я узнала, что снова поднято дело Горбунова Н. П. — для пересмотра. И я вновь присоединяю свою настойчивую просьбу о пересмотре дела Горбунова Н. П., по моему мнению, ни в чем не виноватого перед страной и народом... О судьбе мужа я ежегодно запрашивала НКВД. Не раз я обращалась в Прокуратуру Союза с заявлениями о пересмотре дела Горбунова Н. П., но безрезультатно... Мало надежды, что Николай Петрович Горбунов жив, но восстановление его доброго имени будет большой справедливостью после всего пережитого. Главное — его доброе имя нужно для детей. М. Смольянинова».

В конце марта 1954 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР семье Н. П. Горбунова была выдана «Справка», которую иначе как казенной не назовешь. «Дело по обвинению Горбунова Н. П., осужденного 7 сентября 1938 года, пересмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 13 марта 1954 года. Приговор в отношении Горбунова Николая Петровича от 7 сентября 1938 года отменен и дело о нем в силу ст. 4, п. 5 УПК РСФСР производством прекращено. Председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР генерал-лейтенант юстиции П. Чепцов».

Итак, через 16 лет дело пересмотрено, несправедливый, сфабрикованный приговор отменен. Но тайное осталось тайным еще на много лет. Кто оклеветал Н. П. Горбунова, что ему вменяли в вину? Кто вел следствие? При каких обстоятельствах он умер или убит? Где и когда похоронен?.. На многие вопросы ответа не было ни в 60-х и 70-х гг., ни даже теперь — в конце 80-х.

Вот один из последних документов, датированный 12 августа 1988 г. Это ответ начальника секретариата Верховного Суда СССР А. Никонова на запрос Андрея Николаевича Горбунова об обстоятельствах смерти его отца: «Андрей Николаевич! На Ваше заявление сообщаю, что прекращенное дело на Горбунова Николая Петровича хранится в КГБ СССР. Сведения, указанные в свидетельстве о смерти Горбунова Н. П., не соответствуют действительности. Приго-

вор в отношении Горбунова Н. П. был приведен в исполнение в тот же день, т. е. 7 сентября 1938 года. Данными о месте исполнения приговора мы не располагаем, очевидно, это было в г. Москве. Трупы осужденных, как правило, кремировались, места захоронения не фиксировались и установить их в настоящее время не представляется возможным. Понимая глубину постигшей Вас и Ваших близких трагедии, прошу принять искренние соболезнования».

Что к этому добавить?..

Более полувека назад прервалась прекрасная жизнь. Безжалостно была оборвана судьба Николая Петровича Горбунова — замечательного ученого и организатора науки, видного государственного и общественного деятеля советской страны. Большой, беспримерный взлет и тяжелая, удручающая трагедия — главные вехи его жизненного пути.

Примечания

¹ Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы. М., 1986.

² Николай Петрович Горбунов: Штрихи к биографии. Докум. фильм из цикла «Они были первыми». Производство киностудии «Леннаучфильм».

³ Одним из последних показов была демонстрация фильма по первой программе Центрального телевидения 16 апреля 1988 г.

⁴ Пархоменко А. А. Горбунов Николай Петрович // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1972. Т. 7.

⁵ Все даты приводятся по энциклопедическому тексту (БСЭ. 3-е изд. М., 1972. Т. 7. С. 76). Они не вызывают сомнений, за исключением приведенной в начале энциклопедической статьи даты смерти Н. П. Горбунова: 7.09.1937 г.

⁶ Автограф письма хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Текст цитируется по книге: Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы. С. 149–150.

⁷ См., напр.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44, 45, 50, 52, 53, 54.

⁸ Кольцов А. В. 1) Ленин и становление Академии наук как центра советской науки. Л., 1969; 2) Становление и развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР. 1917–1932 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1975.

⁹ Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917–1918 гг. М., 1965.

¹⁰ Смирнов И. С. Ленин и советская культура: Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 г.—лето 1918 г.). М., 1960.

¹¹ Генкина Э. Б. Ленин — председатель Совнаркома и СТО: Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921–1922 гг. М., 1960.

¹² Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Л., 1968.

¹³ Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина: Сб. статей. М., 1960; Макеева В. Н. Первый опыт государственного руководства наукой // Вестн. АН СССР. 1967. № 8; Организация научной деятельности: Сб. статей. М., 1968; Пархоменко А. А. К истории ленинского плана развития науки // Природа. 1969. № 11, и др.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 63.

¹⁵ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 172.

¹⁶ Луначарский А. В. К 200-летию Всесоюзной Академии наук // Воспоминания и впечатления. М., 1968. С. 206–207.

¹⁷ Протоколы заседаний Общего собрания Российской Академии наук, § 22 // Вестн. АН СССР. 1957. № 10. С. 151.

¹⁸ Известия Российской Академии наук. 1918. № 4. С. 1393–1395.

¹⁹ Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы. С. 52.

²⁰ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 94. Там же (с. 93) приведена соответствующая резолюция ВЦИК.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 228–231.

²² Правда. 1924. 4 марта. Цит. по книге Н. П. Горбунова, с. 52. Установлено, что «Набросок» был написан между 18 и 25 апреля 1918 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 231, 693).

²³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. С. 103–105.

²⁴ Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы. С. 163.

²⁵ Работа научно-технических учреждений Республики в 1918–1919 гг. М., 1919.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 224.

²⁷ Там же. Т. 53. С. 225–226.

²⁸ Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы. С. 91.

²⁹ Фонд документов В. И. Ленина. М., 1970.

³⁰ Ленин в первые месяцы Советской власти: Сб. статей и воспоминаний. М., 1933. С. 112.

³¹ Горбунов Н. П. 1) Воспоминания о Ленине. М., 1933; 2) Как работал Владимир Ильич: Сб. статей и воспоминаний. М., 1934.

³² Московское высшее техническое училище. 1830—1980. М., 1981. С. 48.

³³ Маркин В. Одиннадцать Памирских экспедиций // Наука и жизнь. 1972. № 11.

³⁴ Архив АН СССР, ф. 411, оп. 3, д. 1. Цит. по: Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы. С. 226—227.

³⁵ Горбунов Н. П. Академия наук на переломе // Вестн. АН СССР. 1936. № 6.

³⁶ Горбунов Н. П. Михаил Васильевич Ломоносов и русская наука // Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук. 1937. № 1.

³⁷ Пархоменко А. А. Горбунов Николай Петрович // БСЭ. 3-е изд. М., 1972. Т. 7.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 621; Т. 45. С. 630.

³⁹ Волков В. А., Вонский Е. В., Кузнецова Г. И. Химики: Биограф. справочник. Киев, 1984. С. 148.

⁴⁰ Логунов В. Упадок сердечной деятельности // Московская правда. 1988. 7 сентября. С. 3.